

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всехъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 * 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ коп. сер. со всехъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 7-го дня 1853 года. Переводится. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, Штабсъ-Капитанъ **ЗАНЬ**, въ Грузинскій Ливійный батальонъ № 18-го. — Увольняется: *Въ отпускъ.* По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Командиръ 5-й бригады Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, Генераль-Маіоръ **ВАСМУНДЪ** и Старшій Членъ Войскаго Правленія того войска, Подполковникъ **ЛАЗЕБНИКОВЪ**, — оба для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ г. Одессу, къ Крымскимъ грязямъ и морскимъ водамъ, первый на два, а послѣдній на четыре мѣсяца.

Апрѣля 9-го дня. Производится въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ИЗМАЙЛОВЪ**, съ 50-го Января сего года.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 1 апрѣля 1853 года за № 64, произведены за выслугу лѣтъ: управляющій шемахино-

дербентскою дирекціею училищъ, коллежскій Ассесоръ **КОВАЛЕНСКІЙ** въ надворные совѣтники, со старшинствомъ съ 9 декабря 1850 года; секретарь эриванской армянской епархіальной консисторіи, губернской секретарь **СТАМБУЛОВЪ** въ коллежскіе секретари, со старшинствомъ съ 28 января 1852 года, и писмоводитель шеквинскаго армянскаго духовнаго правленія коллежскій регистраторъ **УРБЕНОВЪ** въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 12 августа 1852 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны второй степени, Императорскою Короною украшеннаго. 1853 года Февраля въ 18-й день — въ награду за отличную усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, Командиръ Кавказскаго Ливійнаго № 1-го батальона, состоящій по Арміи Подполковникъ **ХРОМОВЪ** и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ **ДАНИЛОВЪ**. — *Того же ордена второй степени.* 1853 года Февраля въ 18-й день — въ награду за отличную усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, Навагинскаго Пѣхотнаго пол-

ка Маіоръ **КУЧЕРОВЪ** 2-й. — *Того же ордена третьей степени.* 1853 года Февраля въ 20-й день — по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, объ отличномъ усердной и ревностной службѣ, Помощникъ Пристава горскихъ народовъ, милиціи Шгабсъ-Капитанъ Петръ **ЖУКЛАЕВЪ**. — *Того же ордена второй степени, Императорскою Короною украшеннаго.* 1853 года Марта въ 5-й день — по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ объ отличномъ усердной службѣ и трудахъ, понесенныхъ во время экспедиціи лѣтомъ 1852 года въ горный магалъ, Начальникъ Джаро-Лезгинской постоянной милиціи, состоящій по Кавалеріи Маіоръ Евстафій **МАЧАБЪЛОВЪ**. — Марта въ 9-й день — по вниманію къ засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказскаго о полезныхъ трудахъ по частямъ строительной и художественной, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Князь **ГАГАРИНЪ**. — *Того же ордена третьей степени, съ бантомъ.* 1853 года Марта въ 5-й день — въ воздачіе за отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ горами, въ Іюль мѣсяцѣ прошедшаго 1852 года, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Капитаны: **ЛЕЖНЕВЪ** и **ДОБРЖАНСКІЙ** и 20-й Артиллерійской бригады, Штабсъ-Капитанъ **МАСЛОВЪ**.

ФЕЛЬТОНЪ.

ПРИКЛЮЧЕНІЕ СКРЯГИ.

Сочиненіе Фетъ-Али-Ахундова.

(Переводъ съ Татарскаго).

(Продолженіе.)

IV.

(Сцена происходитъ въ лунную ночь, въ Ханшинскомъ ущельѣ, среди единственной долины; два армянина: одинъ идетъ на осла, а другой идетъ пѣшкомъ).

Аракедь. Другъ мой, Микиртичь! какъ ты думаешь: Богъ дастъ, въ этомъ году будемъ имѣть до 80 чучаловъ пшеницы?

Микиртичь. Непременно; уже три года саранча поедаетъ нашъ урожай, а въ этомъ году вознаградится вся потеря прошлыхъ годовъ.

Аракедь. Въ годы неурожая все жители Карабата потерѣли большую нужду, исключая поселенъ нашей деревни.

Микиртичь. Этимъ мы обязаны земледѣлю: оно выше всякаго ремесла въ мірѣ!

Аракедь. Микиртичь! кажется кто-то ѣдетъ, слышишь топотъ лошадиный...

(Остатки сцены; въ эту минуту показывается Гаджи-Кара съ своимъ пѣхеромъ).

Карамали. Бѣда, ага! два какіе-то человѣка!... не говорилъ ли я тебѣ — не разставайся съ товарищами; корыстолюбіе тебя заставило отдѣлиться отъ нихъ и поспѣшить въ Агджабади. Вотъ тебѣ продажа товара! сейчасъ эти люди отнимутъ твой товаръ.

Гаджи-Кара. Молчи, кто смѣетъ отнимать у меня мою собственность!

Карамали. Вотъ эти молодцы, иди впередъ и смотри самъ; нѣтъ сомнѣній, что они засѣдательскіе есаулы; теперь увидимъ — какимъ образомъ ты спасешь отъ нихъ свой товаръ.

Гаджи-Кара. Я имъ перышка не дамъ вычистить зубы; ты крѣпко сиди на вьюкѣ, а я встрѣчу ихъ и спрошу чего они хотятъ.

Карамали. Я какъ гвоздь прибить на вьюкѣ.

Гаджи-Кара. Хорошо. (Бросается впередъ съ ружьемъ въ руки и произноситъ грозно). Эй, что вы за люди? отвѣчайте, а то застрѣлю.

Микиртичь. Зачѣмъ застрѣлишь, вѣдь мы тебѣ никакого вреда не сдѣлали — идемъ себѣ по дорогѣ.

Гаджи-Кара. Вздора не говори! разный народъ идетъ по дорогѣ... Скажите, кто вы таковы, зачѣмъ показались здѣсь въ ночное время?

Микиртичь. Мы земледѣльцы изъ д. Туга, были на полѣ для житва хлѣба, а теперь, кончивъ жатву, возвращаемся домой.

Гаджи-Кара. Этими словами вы меня не надуете; я знаю кто вы таковы; если я не отъѣду вашихъ рукъ и ногъ, то край отъ васъ не успокоится.

Микиртичь (къ Аракеду). Что онъ говоритъ, Аракедь?

Аракедь. Распроси хорошенько, я самъ не понимаю.

Микиртичь. Братъ! мы бѣдные поселяне, казенные крестьяне, собственными трудами содержимъ себя, никого не обижаемъ, людей не грабимъ, бунта не производимъ... чѣмъ мы нарушаемъ спокойствіе края?

Гаджи-Кара. Я все ваши хитрости знаю. Если бы вы были благонамѣренные люди, то не показались бы въ ночное время на этой дорогѣ; вашъ замыселъ мнѣ извѣстенъ, вы всегда стараетесь вредить людямъ; раззорять народъ! Бросьте ваше оружіе, а то слышу курокъ!

Микиртичь. Мы оружія не имѣемъ; кромѣ двухъ серповъ, у насъ ничего нѣтъ; если ты хочешь ограбить насъ, то это другое дѣло.

Гаджи-Кара. Я не грабитель, а отниматель душъ у людей вашего сорта, похитителей чужой собственности.

Аракедь. Микиртичь! Я не понимаю что это за разбойникъ; слова его такъ странны!...

Микиртичь (къ Гаджи-Кара). Братъ! мы чью похитили собственность? мы только земледѣльцы: плотимъ Царю подать, отбываемъ повинности, по возможности помогаемъ ближнимъ... Вотъ въ эту зиму если бы мы не снабдили мусульманъ соседнихъ кочевьевъ хлѣбомъ въ долгъ, то они во время дороговизны умерли бы съ голоду. Если кто нибудь скажетъ, что одинъ изъ тугскихъ поселенъ похитилъ у кого либо грошь, то, пускай, позволено будетъ тебѣ пролить нашу кровь.

Гаджи-Кара. Вашу кровь давно нужно выпустить,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщилъ Правительствующему Сенату, Марта 17-го, Высочайшее соизволеніе на пропускъ избраннаго Трѣбизондскимъ Архіепископомъ Константиємъ Протоіерея Николая, съ сопровождающимъ его Учителемъ Трѣбизондскаго Греческаго училища, Стефаномъ Лефакі, для сбора добродѣльныхъ подацій въ теченіе одного года, сначала въ Закавказскомъ краѣ, а потомъ и во внутреннихъ губерніяхъ, на устройство въ Трѣбизондѣ Собора и при немъ училища. (С. В.)

— Въ 1850 году Высочайше повелѣно было назначить, на указанныхъ тогда же основаніяхъ, въ общее присутствіе Департамента Военныхъ Поселеній по части хозяйственной и законодательной, членовъ отъ нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ, въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи срока было испрошено окончательное разрѣшеніе. Нынѣ, по всеподданнѣйшему докладу Государю Императору результатовъ трехлѣтняго испытанія настоящей мѣры, Его Величество, удостовѣривъ въ пользѣ ея для благоустройства казачьихъ войскъ, и, въ-слѣдствіе того, разрѣшивъ принять мѣру сію за постоянное правило, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Въ составъ общаго присутствія Департамента Военныхъ Поселеній по части хозяйственной и законодательной имѣть трехъ членовъ отъ главнѣйшихъ казачьихъ войскъ, именно: Донскаго 1, Черноморскаго и Кавказскаго — Линійнаго 1, Оренбургскаго и Уральскаго 1. 2) Членамъ симъ присвоить здѣсь право сужденій и голоса по однимъ лишь дѣламъ казачьихъ войскъ, на разсмотрѣніе общаго присутствія поступающимъ. 3) Избраніе ихъ изъ служащихъ Подполковниковъ или Полковниковъ, по мѣрѣ выбытія Штабъ-Офицеровъ, занимающихъ уже нынѣ должности сіи въ общемъ присутствіи Департамента, предоставить мѣстнымъ главнымъ начальникамъ поименованныхъ выше войскъ, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы чиновники эти были казачьяго сословія, свѣдущіе въ дѣлопроизводство и хорошо знали бытъ и устройство казачьихъ войскъ, которымъ принадлежатъ. 4) Службу казачьихъ членовъ въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній считать наравнѣ съ *внѣшней* службою въ казачьихъ войскахъ. 5) Въ отношеніи утвержденія въ должностяхъ, зависимости, ответственности и пр., они подчиняются тѣмъ же правиламъ, какъ и прочіе члены общаго присутствія. 6) Содержаніе имъ произво-

дить присвоенное членамъ общаго присутствія Департаментовъ Военнаго Министерства, именно: каждому жалованья по 1,120 р. 80 к. и столовыхъ по 560 р. 40 к. сер., за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ изъ войсковыхъ суммъ, по принадлежности, и уравнительно отъ тѣхъ войскъ, отъ коихъ командиремы будутъ. 7) Изъ тѣхъ же суммъ отпускать имъ и прогоныя деньги, по положенію, на слѣдованіе въ Санктпетербургъ къ мѣсту назначенія и, въ случаѣ перемѣны ихъ здѣсь другими, обратно. (С. В.)

ТИФЛИСЪ.

28-го числа Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ выѣхать изъ Тифлиса на Лезгійскую линію.

— 27-го числа чувствуемъ былъ въ нашемъ городѣ сильный ударъ землетрясенія; по наблюденію Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи землетрясеніе произошло въ 3 ч. 19 м. 39 сек. утра, по направленію съ СЗ на ЮВ.

Собраніе Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1853 года Апрѣля 7-го дня, Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ второе въ нынѣшнемъ году общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Господина Намѣстника Кавказскаго и Покровителя Отдѣла Князя Михаила Семеновича Воронцова, присутствовало 50 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ—Сотрудниковъ.

1.) Собраніе началось выборами трехъ должностныхъ лицъ по Отдѣлу. Для повѣрки и счета голосовъ, собранныхъ по предварительному разосланному списку Дѣйствительнымъ Членамъ Отдѣла, имѣющимъ, по службѣ или по мѣсту жительства, постоянное пребываніе въ Тифлисѣ, назначены три Члена: Д. И. Кипіани, М. И. Коваленскій и Г. А. Токаревъ. Всѣхъ поданныхъ голосовъ оказалось 66. Изъ

нихъ 54 получилъ Дѣйствительнаго Члена А. А. Харитоновъ ва должностъ Трапезеца дѣлѣ. При избраніи же двухъ новыхъ Членовъ Комитета голоса раздѣлились такъ, что ни кто не имѣлъ понаго большинства, почему произведена была между лицами, получившими наибольшее число избирательныхъ голосовъ, новая баллотировка, послѣ которой большинствомъ наличныхъ, присутствовавшихъ въ собраніи Членовъ,—избраны П. А. Дюкруаси и Баронъ А. П. Николай. Въ свѣдѣніе этого были признаны общимъ собраніемъ и утверждены Г. Покровителемъ Отдѣла въ должностныхъ званіяхъ, на которыя производились выборы: П. А. Дюкруаси и Баронъ А. П. Николай Членами Комитета и А. А. Харитоновъ Правителемъ дѣлѣ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ-слѣдствіе сего опредѣлено: изъяснить Дѣйствительному Члену Общества А. А. Умашчу полную и совершенную благодарность за управление въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ самаго открытія Кавказскаго Отдѣла, должности Правителя дѣлѣ онаго.

2.) Прочтенъ журналъ послѣдняго засѣданія Комитета 26 Марта, послѣ чего разрѣшено ходатайство Дирекціи учреждаемаго при Отдѣлѣ Музеума, объ ассигнованіи въ вѣдѣніе ея на разныя мелкіе расходы по 500 р. сер. въ годъ. Предъявленное же, отъ имени Дирекціи, Графомъ В. А. Соллогубомъ предложеніе объ опредѣленіи, въ качествѣ консерватора музеума Австрійско-подданнаго Натуралиста Фридриха Байера, съ постояннымъ жалованьемъ изъ суммъ Отдѣла, опредѣлено: передать на предварительное обсужденіе Комитета, предоставивъ ему и право окончательнаго въ этомъ дѣлѣ разрѣшенія, такъ какъ до наступленія каприкулярнаго времени Отдѣлъ вѣроятно не будетъ имѣть уже общаго собранія.

3.) Доложено, для свѣдѣнія, письмо А.—Члена Барона А. К. Мейендорфа о положеніи, въ которомъ находится приготовляемое имъ для Отдѣла подробное описаніе р. Курь, съ картою.

4.) Доложенъ отзывъ Г. Кутаисскаго Военнаго Губернатора о томъ, что онъ полагаетъ возложить предположенное, по порученію Отдѣла, снятіе надписей и изображеній на храмахъ въ Сванетіи Дадишвилиановой на брата Владѣтеля, Поручика Князя Дадишвилиана. Опредѣлено: увѣдомить Генераль-Маіора князя А. И. Гагарина, что Отдѣлъ не находитъ препятствія къ приведенію въ исполненіе вышеозначеннаго.

жалъ что еще доселѣ она течеть въ вашихъ жилахъ. . . но судьба меня назначила карателемъ за ваши поступки и тѣ несчастія, кои вы причинили разнымъ людямъ! ваше оправданіе я ни почто не ставлю; положите оружіе, если не хотите, чтобы я пустилъ пулю въ ваше сердце!

(Армяне начинаютъ опасаться).
Микиртчъ. Клянусь небомъ и землею, что мы оружія не имѣемъ; объяви въ чѣмъ наша вина, за что ты насъ хочешь убить?

Гаджи-Кара. Ваша вина не пометится ни на землѣ, ни на небѣ; бездѣльники! развѣ на свѣтѣ нѣтъ другаго рода промышленности для васъ; зачѣмъ избрали себя гнусное ремесло?

Микиртчъ. Помилуй! наше ремесло превосходить всѣ ремесла въ мѣрѣ; забудь его, люди всѣ останутся безъ хлѣба.

Гаджи-Кара. Смотри, смотри! онъ еще дерзаетъ хвалить свое ремесло; люди трудомъ и потомъ лба добываютъ себѣ состояніе, а вы даромъ и безъ всякаго права похищаете его: слышанное ли это дѣло!

Микиртчъ. Братъ! ради Аллаха не обижай насъ; позволь намъ идти по нашей дорогѣ; твой поступокъ похожъ на шутку.

Гаджи-Кара. Клянусь Аллахомъ, чуть только сдѣлаете шагъ, — я положу васъ на мѣсть; вы хотите обра-

нить меня и приблизиться ко мнѣ а потомъ исполнить заранѣе обдуманый умыселъ свой!

Микиртчъ. Аракедь! что намъ дѣлать?
Аракедь. Ей Богу, я самъ въ недоразумѣніи.
Микиртчъ. Братъ! если впередъ не пускаешь, то позволь намъ воротиться назадъ.

Гаджи-Кара. Нельзя,—вы пойдете и приведете на меня самого засѣдателя. . . Богъ дастъ, вѣсть о вашей смерти дойдетъ до него, и другимъ собратамъ нашимъ будетъ урокъ! . . .

Микиртчъ. За кого ты насъ принимаешь?
Гаджи-Кара. Я васъ принимаю: за разбойниковъ, разорителей, тирановъ, злодѣевъ, дармоедовъ и достойныхъ висѣльцевъ! . . .

Микиртчъ. А ты самъ кто такой?
Гаджи-Кара. Меня вы сами очень хорошо знаете, иначе не вышли бы ко мнѣ на встрѣчу; бросьте оружіе!

Микиртчъ. У насъ только двѣ косы, хочешь, чтобы ихъ бросили—изволь; повѣрь, что мы совсѣмъ не желали встрѣтить тебя. (Бросаютъ косы).

Гаджи-Кара. Нѣтъ, бросьте ружья, пистолеты и сабли!

Микиртчъ (въ досаду). Ихъ нѣтъ! если же не въришь, то дѣлай что хочешь, да накажь тебя Аллаха за твой поступокъ!

Гаджи-Кара. Такъ вы говорите! ну ужъ пощады вамъ не будетъ. . .

(Стрѣляетъ въ нихъ изъ ружья; потомъ, схвативъ пистолетъ, бросается на ихъ сторону; Аракедь отъ испугу падаетъ съ осла).

Гаджи-Кара. (Прибѣжавъ къ нимъ, грозно). Не шевелитесь! ей Богу, совершенно истреблю васъ. (Потомъ обращаясь въ ту сторону, гдѣ онъ остановилъ своего пукера). Карамали! спасайся, я ихъ держу.

Карамали. Ага! назадъ или впередъ мнѣ ѣхать! . . .
Гаджи-Кара. Дуракъ ты! какъ можно назадъ! опять дойдешь до Аракса что ли? спасайся впередъ!

Карамали. Одинъ или съ выюкомъ?
Гаджи-Кара. Фу, ты болванъ! твоя особа очень мнѣ нужна! . . . разумеется съ выюкомъ.

Карамали. Я самъ такъ думаю! . . .
(Бьетъ лошадь плетью и удалется, въ это время Аракедь хочетъ встать, поднявъ голову).

Гаджи-Кара (какъ можно громче и грозно). Не смѣй трогаться, лежи злодѣй!
(Аракедь опять кладетъ голову на землю; вдругъ поднимается шумъ и крикъ въ ущельѣ; засѣдатель лѣзется съ своею командою).

Халиль-Юзбаша. Ваше благородіе, нашли! всѣ здѣсь!

Засѣдатель. Ловить всѣхъ и никого неупускать!

ченнаго его предположенія и будетъ ожидать дальнѣйшихъ послѣдствій.

5.) Доложено письмо Члена Сотрудника В. В. Гусева, которымъ онъ уведомляетъ о дѣлѣ, съ которою имъ, по желанію Отдѣла и порученію Посланника нашего въ Персїю князя Д. П. Долгорукова, разысканіи находящихся въ Тегеранѣ и Мешаганѣ армянскихъ книгъ и рукописей. При чемъ доставлена имъ въ Отдѣлѣ морская карта Астербадскаго залива, составленная въ 1846 году г.г. Морскими Офицерами, служащими въ Императорскомъ Крейсеровѣ. Определено: благодарить г. Гусева за его труды и готовность къ дальнѣйшимъ занятіямъ для Отдѣла, передавъ доставленную имъ карту, для сличенія съ имѣющимися въ Корпусномъ Штабѣ свѣдѣніями и картами, Начальнику Чертежной и Д.—Члену Отдѣла Подполковнику О. Ф. Семенову.

6.) Доложено объ избраніи Д.—Члена Отдѣла Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Экзарха Грузинъ, въ почетные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Определено: въ ожиданіи официального уведомления Общества о такомъ избраніи, принять къ свѣдѣнію.

7.) Доложено, для свѣдѣнія, отъ Редакторовъ II книжки записокъ Отдѣла, что къ печатанію оной уже приступлено въ числѣ 500 экземпляровъ и заказано нѣсколько картъ и чертежей, принадлежащихъ къ статьямъ, которыя войдутъ въ составъ этой книжки.

8.) Произведена балотировка кандидатовъ, предложенныхъ разными членами и комитетомъ, послѣ которой признаны Д.—Членами Отдѣла: чрезвычайный посланникъ и полномочный Министръ въ Персїю, Князь Дмитрій Ивановичъ Долгоруковъ, Генералъ-Маіоръ Густинъ Адамовичъ Чаплинъ, Генералъ-Маіоръ Князь Пѣль Дмитріевичъ Орбелианъ, Полковникъ Павелъ Николаевичъ Броневскій, Надворный Советникъ Князь Михаилъ Бартаоловичъ Тумановъ, Есаулъ Князь Александръ Баратовичъ Грузинскій, Коллежскій Секретарь Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, Чиновникъ таможеннаго вѣдомства Василій Васильевичъ Барманъ и Почетный Гражданинъ Яковъ Петровичъ Гарелинъ.

9.) Перечислены изъ членовъ-сотрудниковъ въ дѣйствительные члены Отдѣла, согласно ихъ желанію, И. И. Евлаховъ и В. Г. Сарраджевъ и предложены вновь 5 кандидатовъ,

которыхъ положено допустить къ балотировкѣ въ первое общее собраніе.

10.) Въ заключеніе членъ Комитета Н. В. Ханьковъ прочелъ, доставленное къ нему Д.—Членомъ К. О. Спасскимъ-Автономовымъ, описаніе подводнаго зданія въ Бакинскомъ рейдѣ, первоначально составленное въ Августѣ 1852 г. и имѣвъ дополненное въ Мартѣ 1855 г.; собраніе, выслушавъ съ живѣйшимъ интересомъ статью г. Спасскаго и дополнительный объясненія къ ней Н. В. Ханькова, опредѣлило: описаніе и приложенный къ нему чертежъ подводнаго зданія въ Баку, съ промѣрами глубины моря по разнымъ направленіямъ, напечатать во II книжкѣ записокъ Отдѣла, изъявивъ К. О. Спасскому-Автоному за доставленіе этой весьма любопытной статьи полную благодарность.

ВИБЛЮГРАФІЯ.

Исторія Египте Вардапета. Борьба христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ въ пятомъ столѣтіи, въ Арменіи. Переводъ съ армянскаго П. Шаншьева. Тифлисъ, 1855 г.

Описываемое Египте Вардапетомъ событіе составляетъ важное звѣно въ цѣпи завоеваній, совершенныхъ человечествомъ подъ знаменемъ Иисуса Христа. Оно совпадаетъ съ событіями V вѣка на Западѣ, вызванными столкновеніемъ христіанскихъ идей съ языческими. Въѣкъ этотъ ознаменовалъ себя тамъ распаденіемъ древняго, изношеннаго общества, утолявшаго жажду жизни въ источникахъ эгоизма, и торжествомъ христіанскаго ученія, открывшаго міру перспективу безконечнаго развитія. Новое ученіе обновило человечество въ неизсякаемомъ источникѣ любви, дало ему вѣчную юность и вызвало его на вѣчную дѣятельность для приложенія къ жизни высокихъ истинъ христіанства путемъ нескончаемой борьбы человека противъ природы, и духа противъ матеріи. Эта высокая борьба, спасающая какъ индивидуума, такъ и цѣлое общество, отъ нравственнаго растленія, нигдѣ не обозначалась такъ резко и величественно, какъ на западѣ въ Римской Имперіи и на Востокѣ въ Арменіи.

Христіанская религія застала Имперію еще во всей силѣ и гордости. Законы, преданія,

литература, искусство—словомъ, вся римская цивилизація, проникнутая политизмомъ, пустившимъ глубоко корни въ политическія учрежденія вѣчнаго города, встрѣтила ее враждебно; презрѣніе, гоненіе, мученичество преслѣдовали ее съ ожесточеніемъ; древніе мудрецы, политики, масса народная, мечъ, идеи языческія все возстало противъ нея. Но истина, сошедшая съ Креста, вооруженная не мечемъ, а любовью къ человеку; истина, обитавшая не въ чертогахъ патриціевъ, а въ хижинахъ немногихъ избранныхъ душъ, должна была побѣдить одряхлѣвшій міръ, который, неспивъ чашу матеріальной жизни, былъ похожъ, какъ прекрасно изобразилъ А. Винетъ, на корабль, ставшій на мель у берега; волна благотворная, волна, образовавшаяся изъ крови Иисуса Христа, прибываетъ подъ корабль, вздымаетъ его и выноситъ въ открытое море. Съ тѣхъ поръ человечество вступаетъ въ гармонію всемірную и не есть болѣе раздражающій тонъ въ концертъ созданій (*).

Между тѣмъ, какъ на Западѣ умирали языческія міры, на Востокѣ—въ Арменіи разыгрывалась высокая эпопея армянской церкви. Тамъ, въ вѣчномъ городѣ, борьба происходила внутри общества между древними и новыми элементами жизни; здѣсь, въ Арменіи—крестовая война цѣлаго, просвѣтленнаго христіанствомъ, народа съ властителемъ своимъ—Персидскимъ царемъ Гездигердомъ, устремившемъ противъ него вооруженный фанатизмъ Зороастрова ученія. На сторонѣ Гездигерда—коварная, изобретательная въ козняхъ и обольщеніяхъ, политика, свойственная тиранамъ всехъ временъ; сильная, многочисленная армія, наводившая ужасъ на Грековъ и Кушунцовъ, и легіонъ маговъ—свирѣпыхъ фанатиковъ; а на сторонѣ подвластнаго ему народа—энтузіазмъ вѣровавшей, огонь нравственныхъ убѣжденій, величіе мучениковъ, стойкость народа и героизмъ Вартаана, въ которомъ онъ видѣлъ свою душу. Можно сказать, что Провидѣніе, чтобы проявить величіе свое, поставило лицомъ къ лицу эти два начала: тиранію или язычество въ лицѣ кичливаго Гездигерда—восточнаго Аттилы, и истину—въ лицѣ народа безпомощнаго, порабоженнаго политически, но бодрѣго духомъ, закаленнымъ въ суровыхъ испытаніяхъ, и жизни, сложившейся въковыми бурями. Духъ—

(*) Nouvelles études évangéliques, par. A. Vinet. p. 407.

Микиртичь. Ради Бога освободите насъ отъ этого злодѣя!
Аракедь (оставши). Окажите намъ защиту противъ этого учителя!
Гаджи-Кара. Не смѣютъ шевелиться, я уже ихъ одолѣлъ! завяжите имъ руки и держите до тѣхъ поръ, пока я совершенно удалюсь.
Засѣдатель (окруживъ ихъ съ командою). Негодяи, неужели вы думали, что уйдете отъ меня; я шель по пятямъ вашимъ. Халиль-Юзбаша! не пускай ихъ.
Халиль-Юзбаша. (Бросившись впередъ). Не трогайте съ мѣста! дайте ваше оружіе!
Микиртичь. Да будемъ вашими жертвами; мы не разбойники, а вотъ этотъ злодѣй напалъ на насъ!
Халиль-Юзбаша (Обращаясь къ нему). Эй, не шевелись и сдвигайся!
Гаджи-Кара. Братъ! я человекъ торговый; эти люди остановили меня на дорогѣ, хотѣли меня ограбить, а я защищала противъ нихъ.
Засѣдатель. Халиль-Юзбаша! всѣхъ взять! послѣ разберемъ—кто болѣе виноватъ.
Халиль-Юзбаша. Сдавайтесь! Засѣдатель приказываетъ.
Микиртичь и Аракедь. Мы не сопротивляемся.
Гаджи-Кара. Засѣдатель здѣсь? вотъ я бросаю оружіе, пусть моя душа и собственность будетъ въ твоихъ рукахъ, засѣдатель!

(Бросаетъ ружье и пистолетъ).
Засѣдатель (приблизившись къ Гаджи-Кара). Злодѣй! я тебя уже три дня преслѣдую. Халиль-Юзбаша! свяжи ему руки.
Гаджи-Кара. Въ чемъ моя вина, господинъ засѣдатель?
Засѣдатель. Говори—кто твои товарищи, а то завтра я велю тебя повѣсить.
Гаджи-Кара. Господинъ засѣдатель! только разбойники заслуживаютъ смертную казнь! я не изъ нихъ!
Засѣдатель. Какъ не изъ нихъ? развѣ ты не товарищъ разбойникамъ, ограбившимъ Аглискихъ Армянъ?
Гаджи-Кара. Совѣсьмъ я не ихъ товарищъ! я мирный промышленникъ, неспособенъ къ грабежамъ.
Засѣдатель. Смирный человекъ не показался бы въ полномъ вооруженіи на этомъ мѣстѣ, въ ночное время; Халиль-Юзбаша! держи его крѣпче, а я посмотрю—кто эти другіе. (Обращаясь къ армянамъ). Кто вы таковы?
Микиртичь и Аракедь. Мы смиренныя Тугекіе поселеніе и жены, возвращались домой съ поля, а этотъ человекъ насъ задержалъ здѣсь.
Засѣдатель (къ Гаджи-Кара). Эй, человекъ! ты ли ихъ остановилъ здѣсь?
Гаджи-Кара. Я ихъ вѣдь остановилъ? помилуйте,

они сами вышли на встрѣчу ко мнѣ и хотѣли меня ограбить.
Микиртичь. Ага совершенно претъ! онъ насъ хотѣлъ ограбить.
Гаджи-Кара. Господинъ засѣдатель! не вѣрь имъ, у нихъ много хитростей, они объявили себя твоими есаулами, а теперь лгутъ другое.
Микиртичь. Ага совершенно клеветаетъ на насъ! у него былъ и товарищъ, который убѣжалъ.
Засѣдатель. Халиль-Юзбаша!... какъ узнаешь истину отъ нихъ? самъ чертъ ихъ не разберетъ... возьми ихъ всѣхъ, а завтра доложу объ нихъ начальнику и поступлю потомъ съ ними какъ онъ прикажетъ. (Халиль-Юзбаша беретъ всѣхъ подъ стражу).
Гаджи-Кара. Да караетъ Богъ виновниковъ этого моего несчастія.
Микиртичь. Ахъ, ты злодѣй! повлекъ ты насъ виновныхъ въ это несчастіе... Кто уберетъ нашъ хлѣбъ, кто обмолотитъ нашу пшеницу: да не увидишь ты на лицѣ своемъ улыбки радости во всей жизни!
Халиль-Юзбаша. Молчите! идите.
(Всѣ удаляются).

(Оконч. въ слѣд. №)

опаснѣ всехъ оружій—побѣдилъ матеріальную силу.

Переводчикъ Исторіи Египте г. Шаншіевъ въ живописныхъ картинахъ, одушевленныхъ красотою вѣчныхъ истинъ, изобразилъ въ предисловіи къ переводу деморализацію древняго общества, спасительное вліяніе на него церкви, высокое назначеніе новой цивилизаціи «взгнать идеи язычества изъ міра», историческую судьбу Армянъ и жизнь историка Египте Вардагета. Въ этихъ картинахъ оцѣнить читатели глубину свѣтлыхъ идей, вызванныхъ въ душѣ г. переводчика величіемъ событія. Позанимаемъ у него одну изъ этихъ прекрасныхъ картинъ, вѣрно изображающую судьбу Арменіи.

«Арменія, во истину, была постоянной мученицей за святую церковь. Сперва тревожило ее и мучило язычество, потомъ исламызмъ тиранилъ ее за вѣру во Иисуса Христа. Цѣлыя вѣка провела она, преслѣдуемая мечемъ сильныхъ властителей Востока; но мечи ихъ переламывались о вѣрность Армянъ къ церкви. Властители Востока отнимали у нихъ все, отнимали отцевъ, матерей, женъ, дѣтей, родину и самую жизнь; но вѣра ихъ въ Спасителя была непоколебима, какъ слово Бога, которое возносило ихъ надъ всемъ преходящимъ на землѣ и давало имъ силы выносить страшныя мученія отъ гонителей церкви. Властители Персіи цѣлыми провинціями выселяли Армянъ изъ родины и населяли ими государство свое, гдѣ и теперь встрѣчаютъ ихъ путешественники, какъ памятники страшной, религіозной бури, вынесенной Арменіею. Этѣ колоніи Христа, оставленныя христіанствомъ въ шестивъ своемъ съ Востока на Западъ, стоятъ вѣка, и не пройдутъ, быть можетъ, еще вѣкъ, какъ міръ христіанскій возьметъ ихъ подъ свое, любовью озаренное, знамя, для распространенія новѣйшей цивилизаціи въ странахъ, откуда вышла цивилизація древняя. Мученичество религіозное, величественіе вѣковыхъ гоненій, составляетъ главный элементъ исторической, общественной и частной жизни армянской націи. Лучшія страницы ея исторіи горятъ кровью пострадавшихъ за вѣру и запечатлѣны въ памяти каждаго, посвящаго имя Армянина.»

Заглянувъ въ историческую жизнь этого многострадальнаго народа, мы найдемъ въ ней, рядомъ съ вѣковыми бѣдствіями, эпохи, полныя героизма и отчаянной борьбы то за вѣру, то за независимость политическую. До окончательнаго уничтоженія, въ 1375 году, армянскаго царства, три раза оно падало и возстановлялось мощной рукой народа. Предъ распаденіемъ своимъ, оно оставило потомству прекрасный, величественный памятникъ, рельефно изображающій прошлую судьбу народа и свидѣтельствующій о степени развитія его общественной дѣятельности: это—краснорѣчивыя развалины славы вѣкогда столицы Арменіи—г. Ани, разрушеннаго землетрясеніемъ въ 1319 году. Но политическая, самостоятельная жизнь не могла окрѣпнуть въ этой странѣ, раздѣленной на множество отдѣльных, независимыхъ княжествъ съ удѣльными отношеніями къ царю, несоединенныхъ политическими узамъ; въ странѣ, небезопасной географическия своимъ положеніемъ отъ напора враговъ, измѣнявшихъ безпрестанно ея территоріальный составъ. Кроме того, народъ не доходилъ до той степени гражданственности или историческаго развитія, чтобы проявить чувство патриотизма и національности, игравшее важную роль въ жизни древнихъ Римлянъ и Грековъ. Но этому легко овладала Арменіею рабство политическое. Но оно имѣло всегда характеръ вышній, матеріальный: духовныя стремленія народа и умственное его развитіе оставались свободными отъ всякихъ оковъ, какъ внѣш-

нихъ, такъ и внутреннихъ. Посреди обуреваемыхъ его переворотовъ, въ странѣ смоченной кровью народа, не могли образоваться никакія политическія касты или учрежденія, способныя поработить умъ его. Всякое событіе въ Арменіи охватывало не одни вершины общества, но весь слои его; масса народная стояла во главѣ всякаго движенія, принимала непосредственное участіе во всехъ вопросахъ, касавшихся его нравственныхъ и общественныхъ интересовъ, и, можно сказать, сама располагала своей судьбою. Узы несчастья соединяли народъ съ князьями, вельможами и духовенствомъ, которые раздѣляли съ нимъ общественныя опасности и потому нуждались въ его опорѣ.

Преимущественное же вліяніе на народъ имѣло духовенство, но вліяніе это было нравственное, чуждое того политическаго стремленія, которое мы видимъ въ исторіи западной церкви; оно оставалось вѣрнымъ своему высокому призванію—углубить сердце народа въ духъ божественнаго ученія Спасителя, дѣлится съ народомъ своими познаніями и бодрствовать съ нимъ на стражѣ національной церкви. Можно сказать, что Армяне, отказавшись отъ политической жизни, весь патриотизмъ сосредоточили въ святомъ энтузіазмѣ вѣрованій; что лишившись отечества, они сдѣлались гражданами Церкви, и въ ней черпали геройскія силы для сопротивленія мечу зороастрова ученія и исламизма,—и свѣтлое, разумное пониманіе религіи для отраженія религіозно-политическихъ видовъ Грековъ и Римлянъ. Независимость религіозныхъ убѣжденій была для нихъ даже выше прелестей родины, которая чувствовала только тамъ, гдѣ могли безопасно приютить драгоценную свободу вѣры. Тайна этого чувства лежитъ въ вѣчныхъ истинахъ христіанства, откровенныхъ народамъ, кроме того отечества, которое видитъ ихъ рожденіе и бережетъ ихъ кости, другое отечество, отечество вѣрованій и идей.

При такихъ условіяхъ историческаго развитія, заключавшихъ въ себя много разумнаго и поучительнаго, народъ не могъ не окрѣпнуть духомъ и не созрѣть мыслью. Народъ всегда развивается жизнью, пробуждающею сокрытыя въ немъ силы: идеи, не воззвучивавшія глубоко, не прошедшія сквозь сердце народа, или не вынесенныя изъ бури жизни, а сложенныя въ умъ безъ практическаго приложенія, не достигаютъ своего назначенія. Безъ глубокаго содержанія жизни, народъ армянскій не могъ бы устоять такъ долго среди тяжелыхъ бурь и отстоять у фанатиковъ и тирановъ свободу церкви, языкъ и народность. Эти вѣковыя испытанія и служили горниломъ, въ которомъ выработывались умственныя и нравственныя силы народа, и индивидуализировался его историческій характеръ: они отразились въ глубинѣ и сосредоточенности его характера, въ серьезности права, въ наблюдательности и проинципальности ума, въ инстинктивномъ стремленіи народной массы къ образованію, въ религіозной ея настроенности, въ крѣпости семейныхъ началъ, въ направленіи древней литературы, черпавшей вдохновеніе въ Евангельскія истины и въ изученіи исторической судьбы народа; въ духовныхъ гимнахъ, звучащихъ высокою поэзіей, въ прекрасныхъ народныхъ обычаяхъ Закавказскаго ремесленнаго сословія—амбаровъ; наконецъ въ христіанскихъ колоніяхъ, основанныхъ Армянами въ разныхъ частяхъ свѣта съ цѣлью любознательности.

На развитіе понятій Армянъ имѣла не мало вліянія промышленная его дѣятельность—торговля, этотъ главный двигатель новѣйшей цивилизаціи, обобщающій различные народы въ идеяхъ и очеловѣчивающій ихъ взаимныя отношенія. Правда, при настоящемъ положеніи торговли, не у однихъ Армянъ, но и у другихъ

народовъ, она имѣетъ мало привлекательныхъ, нравственныхъ сторонъ, что происходитъ отъ недостатка въ ней живыхъ началъ, способныхъ морализировать дѣятельность коммерческаго сословія. Торговля имѣетъ необходимую связь съ образованіемъ, съ идеями, оплодотворяющими народныя стремленія: чѣмъ идеи эти глубже входятъ въ общество, тѣмъ возвышеннѣе, нравственнѣе становится характеръ и направленіе торговли, и шире слагается умственная дѣятельность народа. Но этому односторонни отзывы тѣхъ писателей, которые, забывая высокую цѣль торговли, ея заслуги новѣйшей цивилизаціи, въ промышленномъ духѣ армянскаго народа видятъ особенность узкую, даже исключительную, ограничивающую его развитіе. Достаточно замѣтить, что нѣтъ народа, которому не были бы свойственны все стремленія человеческого духа, что удовлетвореніе внутреннихъ потребностей составляетъ его божественное назначеніе, и что степень развитія ихъ обуславливается его историческою жизнью. Заблужденіе этихъ писателей понятно: они, не вникая въ глубь жизни народа, принимаютъ за особенность его: роды дѣятельности, средства, избираемыя для матеріальнаго быта, недостатки, истекающіе или изъ характера занятій, или же изъ условій развитія,—а не личное возрѣніе народа на жизнь, на вещи, не складъ ума и характера, не оригинальность въ умственной жизни. Наблюденія ихъ часто останавливаются на внѣшнихъ формахъ: подъ баранью шапкой видятъ варварство, подъ чухомъ—невѣжество, не развитость, подъ пышной, блестящей одеждой—свѣтъ цивилизаціи...

Но уже пора обратиться намъ къ переведенному автору.

Египте Вардагетъ, посвящая исторію народнаго возстанія въ Арменіи противу зороастрова ученія сотоварищу и другу своему Давиду Мамиконяну, заключаетъ посвященіе это прекрасною картиною, изображающею высерпный полетъ ихъ духа: «Мы возносимся вмѣстѣ въ страну горную и летимъ превыше волнений мірекихъ, чтобы подышать вдоволь воздухомъ чистымъ и божественнымъ, обрѣсти науку спасенія для самихъ себя и для славы церкви торжествующей, чтобы святые служители ея исполнили съ бдительностью обязанности свои во славу общаго Отца, и чтобы такимъ образомъ, Святая Троица возрадовалась въ непреложной и вѣчной славы своей».

(Оконч. въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Домъ, состоящій 1 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, на Инженерной улицѣ, занимаемый нынѣ княземъ Юсуповымъ, съ первыхъ чиселъ наступающаго мая отдастся въ наемъ и потому желающіе нанять оный, могутъ обратиться въ тотъ домъ, гдѣ и узнаютъ объ условіяхъ найма квартиры.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Теръ-Грикурова, противъ казармъ военно-рабочихъ ротъ, продаются коляска и дрожки на лежачихъ рессорахъ; о цѣнѣ можно узнать у челядьки Алексѣя.

Понедѣстатку мѣста метеорологическія наблюденія прилагаются къ этому № отдаленно напечатанныя.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.